

ЧАСТЬ I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ИДЕИ

НАУКА ПОЛИТЭКОНОМИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Лемещенко П.С.

Введение

Начало XXI века с его стремительными изменениями в очередной раз испытывает на прочность человеческое сообщество, а, следовательно, его сформированные целевые установки, господствующие нравственно-этические нормы, формы общественного сознания, среди которых экономической науке принадлежит решающее значение. И история стран с их разнообразными характеристиками подтверждает это, равно как и то, что сама наука не представляет собой набор догм или раз и навсегда застывших истин. Экономическая наука, отражая динамично развивающийся хозяйственный мир, также изменяет свой объект, предмет, методологические подходы, инструменты анализа. Обогащение понятийно-категориального аппарата, дающего прирост знания – так в общем виде еще можно сформулировать главную задачу науки об экономике.

Политэкономия: общие проблемы

Однако хозяйственный мир имеет крайне сложную содержательную структуру, а человеческое знание всегда о нем ограничено. Поэтому каждое частное новое знание имеет и будет иметь смысл лишь в том случае, если оно дополняет эту общую картину хозяйственной системы. В противном случае ситуация фрагментарного многознания будет напоминать парадокс из детской игры в мозаику, суть которого состоит в том, что невозможно составить целостную картину рассеченных на отдельные кубики, если неизвестен ее общий контур или образ.

Такой общий образ, целостное отражение социально-экономической системы через призму законов, принципов и совокупность производственных отношений дает политическая экономия. Ведь, как показывает исторический экскурс эволюции политэкономии, именно в исследовании системы объективных экономических законов и отношений человеческого общения (производства, распределения, обмена и потребления) оформился предмет экономики как науки в ее классический интерпретации. С этого начался старт той индустриально-экономической цивилизации, заключительный этап которой мы сейчас переживаем.

Как фундаментальная наука политэкономия на этой и других наиболее значимых стадиях своего развития, во-первых, позволяет определить стратегию и динамику политэкономического и социокультурного развития. Во-вторых, предметная определенность, методология, категориальный аппарат позволяет выявить потенциал, движущие силы складывающегося способа производства, эпохи с выявлением ограниченности и перспективности одних экономических форм по сравнению с другими. В-третьих, зафиксировать «несущую конструкцию» или основу общественно-экономического устройства как органическую составляющую определенного технологического способа производства, общественного уклада, экономической и морально-этической нормы поведения, политико-правового механизма координации и защиты интересов индивидов, их собственности. В-четвертых, на основе складывающихся тенденций в траектории институциональных изменений определить прогноз возможных противоречий развития с выявлением соответствующих форм их разрешения. Наконец, политэкономия дает методологическую и инструментальную основу для анализа другим более конкретным экономическим дисциплинам. И реальная практика пользовалась и пользуется подобного рода выводами.

В начале 20 века под влиянием специализации политэкономия распадается на ряд более частных наук: собственно экономику, политэкономия, теорию организации, социологию, историю экономики и историю науки об экономике. Единая методологическая основа или, иначе говоря, единый взгляд на политико-экономическое устройство и развитие были разрушены. Если и была какая-то связь в последующем между различными дисциплинами, то она сохранялась и где-то сохраняется сейчас вопреки складывающимся тенденциям в науке и благодаря лишь усилиям отдельных авторов, не лишенных академического любопытства черпать информацию из других научных дисциплин. Очередная дискуссия о предметно-методологической определенности науки об экономике завершилось по существу признанием в той или иной интерпретации определение предмета, данного в 1936 году Л. Роббинсоном. Экономика, – пишет он, – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения взаимоотношения между неограниченными потребностями и ограниченными ресурсами.

С этих пор судьба экономической науки в широком смысле слова складывалась и сложилась, если оценивать с точки зрения возникших проблем современной мир-экономики и гносеологических возможностей теории, крайне неоднозначно. Что стоит, например, реплика П. Самуэльсона о вкладе в мировую экономическую науку М. Алле, имеющего возможность изменить направление ее развитие, если бы его работы были написаны на английском языке. Можно согласиться с оценкой У.Баумоля, который в статье «Вклад XX столетия в экономическую теорию» писал:

«...Наибольший научный прогресс по сравнению с началом века можно обнаружить не в теоретических новациях, а в развитии эмпирических исследованиях...» [1, с. 80, 98]. Трудно не согласиться со скромной оценкой уважаемого мэтра о достижениях экономической науки, выполненной в традициях мейнстрима, равна как и работами М. Блауга, В. Леонтьева, Дж. Сороса, А. Аткинсона, А. Алесина, Д. Норта, ряда ученых МГУ, в которых выстраивается не просто критика, а позитивное решение многих существующих проблем современности.

Политэкономия сегодня

Оставляя за пределами внимания вопросы экономики, к которым обращалось и обращается неоклассическая теория и которые известны более из учебников и учебных пособий, выполненных в англо-американских традициях, обратимся к вопросу, а каково же сегодня состояние политэкономии. В «Кембриджской энциклопедии» указывается, что «политическая экономия» – это название, которое было дано экономике в конце XVIII в. – начале XIX в. В нынешнем столетии это понятие не получило широкого распространения ... поскольку спектр проблем, изучаемых экономикой сегодня, гораздо шире, он включает в себя значительно больше вопросов, чем состояние национальных экономических систем и роль правительства в экономической жизни» [2, р. 958]. В «Новом кратком оксфордском словаре английского языка» политическая экономия определяется как «одно из направлений экономики предметом изучения которого является экономические проблемы правительства» [3, р. 782].

Однако анализ проблем, методологических подходов и других свойств современной экономической науки позволяет выделить несколько направлений именно политической экономии, которые позволяют заключить, что данная дисциплина скорее живое ищущее творчество, чем мертвая история.

Прежде всего, хорошим примером является возрождение в 60-е годы политэкономии в классических традициях. Распределение доходов, проблема власти, монополистического и транснационального капитала – центральные проблемы этого направления политэкономии [4, р. 266-273; 5, р. 17].

Многие направления исследований, которые сегодня рассматриваются как междисциплинарные, Смит, Милль или Маркс отнесли бы исключительно к области политической экономии. Дж. Альт и А. Алесина рассматривают политическую экономию как область знания, выходящие за пределы экономики. Они характеризуют современную политическую экономию как отрасль социальных наук, стремящуюся к более широкому осмыслению экономических проблем, чем это делается в рамках основных направлений. Эта дисциплина рассматривает институты скорее как эндогенные феномены, применяя междисциплинарные методы

исследования, теорию игр, сближая макроэкономику с политикой, правом, историей, социологией, экологией, этикой. Размер дохода и богатства в данном контексте рассматривается как функция от формируемых институтов: это $y = f(I_1, I_2 \dots I_n), I_n$. Где $I_1, \dots, I_n$ – это институциональные изменения. Если еще два десятка лет некоторые проблемы получали лишь свою формулировку, то сегодня ряд из них уже получил свое некоторое теоретическое и практическое разрешение. Например, это относится к исследованиям межпартийной борьбы Э. Даунса и теории У. Райкера о формировании правительственных коалиций, описывающих роль распределительной политики при формировании правительств.

К числу крупнейших достижений политэкономии XX в. относятся теорема невозможности К. Эрроу и доказательство произвольности совокупных правил социального выбора, которые плохо согласуются с либерально-демократическими мифами о «воле народа». Среди важнейших достижений следует отметить модель бюрократии, монопольно регулирующей информационные услуги (У. Нисканен), (Г. Миллер, Т. Мо), теорию политических циклов деловой активности (У. Нордхаус, Д. Гиббс), влияющей на экономические результаты.

Особое значение и серьезную прикладную проработку занимает проблема формирования и распределения бюджета, имеющая свои частные ответвления: теория сглаживания налогов, концепция перераспределения государственного долга между поколениями, модель политического конфликта и исследования по институциональному отбору, зависящему от использования бюджетных средств, которыми распоряжается избранное демократическим путем правительство или законодатели.

Буквально во все разделы экономической науки проникла идея Р. Коуза о трансакционных издержках. Сама постановка вопроса об их положительной величине в условиях разделения труда и обмена, а также гипотеза о необходимости спецификации прав собственности, на наш взгляд, является типично политико-экономическим достижением на новом уровне теоретического осмысления рыночного хозяйства.

«Политическая экономия голода» А. Сена и Й. Дрейзе не только опровергает Парето-оптимальность, но и институциональными отличиями (средой, политикой, законами распределения) объясняет причину 20 % мировой бедности и нищеты.

Перспективы науки политэкономии

Они выстраиваются из-за рамок проблем, которые не попадают по каким-то причинам в исследовательское поле экономической науки, а также тех проблем, которые обозначили себя наиболее остро. За пределами внимания мейнстрима науки, например, остается до сих пор возникающая огромная сфера новой экономики, глобальные проблемы и собственно мир-экономика как феноменальное явление современности. Футурологи,

политологи, социологи своими работами все-таки подтолкнули и экономистов к освоению иных предметных областей. Собственно, это является хорошим и естественным признаком развития как самой экономической науки, так и, естественно, хозяйственной практики, поскольку последняя крайне нуждается в дополнительной информации для выверенных и рациональных политико-экономических решений. Во-первых, оформившаяся мир-экономика предопределяет поиск не только и не столько содержание отношений и законов на национальном уровне, чем занималась классическая политическая экономия, сколько адекватное отражение сложившегося мирохозяйственного порядка с его приоритетом ценностей, вектором международных и национальных интересов. Извлечение *глобальной ренты* требует, по крайней мере, упорядочения принципов и механизмов ее распределения, поскольку начинают активно применяться военно-силовые методы, усиливая современную ситуацию неопределенности. Во-вторых, исчерпаны факторы и условия экономического роста, заложенные парадигмой неоклассической теории. Поэтому требуется выработка новой стратегии социально-экономического развития, где экономический рост является всего лишь ее частным случаем. А это уже предметная область политэкономии. Здесь кратко можно заметить, что информационный фактор, преодолевающий национальные границы прежних моделей экономики в развитых странах определяет 50-70 % добавленной стоимости. При мировом запасе знаний w^1 душевой доход (y^1) страны j есть функция от используемого страной мирового запаса знаний: $y_j^1 = f(w^1)$. Информационный цикл, т.о. закладывает основы и траекторию развития, подчиняя все другие экономические циклы.

В-третьих, создание глобальной сети высветила совершенно новые качества отношений труда и капитала, трудовых отношений, отношений между капиталами, их организационными формами, взаимодействия с институтом государства и другими институтами. М. Кастельс пишет: «...Капитал и труд, оказываются, разнесены в разное пространство и время. Они живут друг за счет друга, но друг с другом не связаны, ибо жизнь глобального капитала все меньше зависит от конкретного труда и все больше от объема накопленного труда как такового, которым управляет небольшой мозговой центр, обитающий в виртуальных дворцах глобальных сетей... Борьба между многообразными капиталистами перетекает в категорию более глубинного противоречия между логикой потоков капитала и культурными ценностями человеческого бытия [6, с. 502-503]. Есть и другие принципиальные изменения, требующие именно политико-экономических подходов, дающих целостный образ современной экономической картины мира.

Здесь есть определенные теоретические наработки, выполненные как учеными западных стран, так и инициативными аналитиками, например, Московского университета. Привлекает, например, своей актуальностью,

зрелым уровнем проработки и прикладной значимостью теория опережающего развития, геоэкономика, альтерглобалистика, теория хозяйства (АОН МГУ). В последней, например, есть плодотворный методологический подход к современной хозяйственной системе (именно хозяйственной, а не экономической) определить нормы национального поведения, имеющей деятельный, человеческий характер. Л. Мизес эту отрасль науки назвал праксиологией. Он писал: «Недостаточно далее заниматься экономическими проблемами в рамках традиционной структуры. Теорию каталлактики (науку об обмене, рынке – П.Л.) необходимо выстроить на твердом фундаменте человеческой деятельности» [7, с. 10].

В философии, экономической методологии, понятийном аппарате наук, «работающих» на основе предметных областей, уже достаточно есть накопленной информации, выводов, чтобы заключить контуры новой синтетической науки, ее предмет, методологию и прочие атрибутивные свойства. Это не должно расцениваться как некая фантазия или вымысел. Об интерпретации частных наук говорит их предметный анализ, их стремление к междисциплинарности. «Как физика нуждается сегодня в единой теории всеобщего тяготения, электромагнетизма и квантовой механики, так и гуманитарные науки, – пишет М. Алле, – нуждаются в единой теории поведения людей» [8, с. 27].

Есть разные названия, которые сегодня предлагаются для этой научной дисциплины: геоэкономика, глобальная политэкономия, социномика, неополитэкономия и т.д. В нашей версии она получает название – «теоретическая экономика». Она фиксирует другой уровень развития политической экономики, как интегральной идеальной конструкции, отражающей широкий, но обобщающий спектр современных технологических, правовых, социально-экономических процессов, нравственно-этических и культурологических тенденций. В ней стоимость и ценность, как базовые категории классической политэкономии и неоклассической теории, интегрируются в категорию *«институциональная ценность»*. Именно последняя является тем общественным нормативом, который регламентирует поведение людей в «новой экономике». И затем, если быть до конца последовательным, то сам факт признание «новой экономики», которая сегодня же охватывает около 75 % занятых, то следует признать и необходимость возникновения новой науки об этой сфере деятельности, принципиально изменившей всю современную хозяйственную систему. Ведь, как писал главный редактор журнала «Бизнес Уик», мы знаем, как измерить продукцию старой экономики, но абсолютно не знаем, как измерить ее в высокотехнологичной экономике. Поэтому наш тезис – не назад к политэкономии, а вперед к новой политэкономии, если использовать традиционную терминологию, как

обобщающей науке о современной мирохозяйственной политико-экономической системе.

В заключении можно отметить, что политэкономия – это особая сфера человеческого сознания, общей и экономической культуры, самым существенным образом влияющая на условия и, следовательно, результаты хозяйственной деятельности. Это не набор каких-то готовых догм, рекомендаций. Это, скорее метод, интеллектуальный инструмент, техника мышления, помогающая тому, кто владеет ею, приходить к правильному решению. Р. Пребиш, например, писал: «Напичканный всевозможными теориями, я не мог понять, что происходит с аргентинской экономикой... Более того, я часто испытывал ощущение, что то, чему меня учили, не только помогает осмыслению этой действительности, но и мешает изучить ее [9, с. 78]. Чтобы теории не мешали, а многознание учило мудрости, необходимо видеть основание экономических дисциплин, которые фиксируются политэкономией, если использовать прежний термин. Однако, на наш взгляд, данное название применимо лишь к тому предмету, который сформировал эту научную дисциплину с ее тем всем аналитическим инструментарием. Новые проблемы, имеющиеся методологические подходы требуют и нового названия науки.

Литература

1. У. Баумоль. Чего не знал А. Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2.
2. D. Crystal Cambridge Encyclopedia. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
3. L. Brown. New shorter Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1993.
4. Y.W. Arndt. Political economy // Economic Record. 1984. Vol. 60.
5. A. Lindbeck. The political economy of the new left. New York: Harper and Row, 1977.
6. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
7. Л. Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000.
8. М. Алле: единственный критерий истины – согласие с данными опыта. Интервью // МЭиМО. 1989. № 1.
9. Р. Пребиш. Периферийный капитализм. М., 1992.